

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.132.28>

МИТРОПОЛИТ ДАНИИЛ МОСКОВСКИЙ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ

Научная статья

Овчаренко Р.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0004-1892-2238;

¹ Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Сергиев Посад, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (roman-85-85[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается роль Московского митрополита Даниила в традиции русского православного летописания. Так, во введении приводится краткая история зарождения летописания на территории Руси, рассматриваются условия возникновения летописания в Москве. Указывается особая роль служителей Церкви в деле сохранения исторической действительности. Приводятся особенности служения митрополита Даниила, его борьба с еретиками («жидовствующими»), и отражение этих особенностей в летописной и литературной традиции. Митрополит Даниил Московский представлен в статье автором-составителем одной из самых известных русских летописей («Никоновская летопись»), а также автором ряда богословских и назидательных сочинений.

Ключевые слова: летопись, митрополит, централизация, феодальная раздробленность, Москва, Киев, центр, нестяжательство, иосифлячество, княжество.

METROPOLITAN DANIEL OF MOSCOW AND HIS CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN CHRONICLES

Research article

Ovcharenko R.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0004-1892-2238;

¹ Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Sergiev Posad, Russian Federation

* Corresponding author (roman-85-85[at]mail.ru)

Abstract

This article examines the role of Metropolitan Daniel of Moscow in the tradition of Russian Orthodox chronicles. Thus, the introduction gives a brief history of the origin of chronicles in the Rus territory, examines the conditions of the emergence of chronicles in Moscow. The special role of servants of the Church in the preservation of historical reality is pointed out. Specifics of Metropolitan Daniel's service, his struggle against heretics ("Judaizers"), and the reflection of these features in the annalistic and literary tradition are given. Metropolitan Daniel of Moscow is represented in the article as the author of one of the most famous Russian chronicles ("The Nikon Chronicle"), as well as the author of several theological and edifying works.

Keywords: chronicle, metropolitan, centralization, feudal fragmentation, Moscow, Kyiv, centre, Nonpossessors Movement, Josephianism, principality.

Введение

Значение летописания порой не до конца понимается в общественном сознании, потому как основной функцией данного ремесла обозначают передачу информации об историческом прошлом из поколения в поколения. Однако очевидно, что мы можем узнать не только фактическую информацию, но и сведения иного толка. Например, личные взгляды самого автора или сословной структуры, которую он представляет, на описываемые исторические события.

Особое место в истории летописания занимает Русская Православная церковь. Летописание традиционно связывают именно с этим социальным институтом, что в некоторых случаях абсолютно верно. Русскую Православную церковь действительно можно считать крупным и лидирующим конгломератом в данной отрасли. Тем не менее важно рассматривать в летописных сводах не только позицию самой церкви, но и тех, кто стоял во главе данного института, и тех, кому он подчинялся.

Летописи чаще всего состояли не только из хронологических описаний, но и дополнялись нравоучительными или назидательными эпизодами, которые олицетворяют основную функцию религиозного института – ведение паствы. Эта особенность характерна для любой религии, не только для православной, и в качестве яркого примера можно обратиться к летописям периода крестовых походов.

Однако, если в указанном периоде мы говорим о централизованных государствах с четкой центральной властью, то при разговоре о русском летописании, стоит помнить о том, как именно оно сложилось.

Методы и принципы исследования

Предшественником всего русского летописания можно считать «Древнейший свод», год которого не идентифицирован, однако определяется где-то в районе второй половины XI века. Относительно года его составления есть разные версии:

- 1) А.А. Шахматов определяет 1039 год;
- 2) М.Д. Приселков указывает на 1037 год.

Несмотря на различие в точных датировках мы можем видеть, что начало летописания связано с правлением Ярослава Мудрого. Именно в правление данного князя активно развивается и православная культура, которая связана с возвышением православной веры и принятия ее широким числом населения.

Важно отметить, что «Древнейший свод» впоследствии ляжет в основу «Начального свода», а тот в свою очередь – в основу «Повести временных лет». Это позволяет нам увидеть, что летописная традиция складывается по принципу дополнения и преемственности. В основу новых сводов идут не только ближайшие источники, но и записи из других государств, например Византии, отражающие события смежные указанным в новых источниках. «Повесть временных лет» также неоднократно изменялась и дополнялась:

- 1) первая редакция приходится на 1113 год;
- 2) вторая – на 1116 и позднее вошла в состав Лаврентьевской летописи;
- 3) третья – вошла в состав Ипатьевской летописи.

Мы приводим в данной работе историю раннего летописания для того, чтобы отметить, что изначально летописание базировалось в конкретном центре (Киеве), который часто идентифицируют как столицу, однако это не совсем корректное определение, поскольку речь идет о раннефеодальном государственном формировании без четкого центрального управления и слаженной системы подчинения. Несмотря на некоторые нюансы, киевское летописание во многом определило тенденцию в данном ремесле. Киевские своды в будущем станут основой для регионального летописания, так как династические, экономические, религиозные политические нюансы отражены именно там и позволяют проследить «сюжетную» связь во многих событиях.

Расцвет регионального летописания приходится на XII век – в период феодальной раздробленности, начавшийся со смерти Мстислава Великого в 1132 году. У каждого княжества появляется собственный летописный центр, однако периодически происходят события, тормозившие этот процесс. Например, период монгольского ига, который объясняет спад летописания в XIV веке.

Таким образом, мы можем обозначить, что с началом феодальной раздробленности на территории Руси начинают появляться собственные летописные центры, задачей которых фиксировать историю собственного княжества, уделяя при этом особое внимание правящей внутри династии и социально-экономическим особенностям региона. Однако центр так называемого «общерусского» летописания долгое время после начала феодальной раздробленности (1238 год по В. Т. Пашуто) оставался в Киеве.

Относительно Московского летописания необходимо отметить, что оно начинается не с момента основания города, а в период правления Ивана Даниловича (Калиты) и деятельности митрополита Петра. Важно отметить, что ведение постоянной летописи ранее было проблематичным, учитывая феодальные тяжбы, между князьями и борьбу за первенство при ханском престоле.

В качестве фундамента Московской летописи можно считать работы семейного летописца князя Ивана Даниловича. Записи летописца начинаются с 1317 года, то есть от рождения Симеона Гордого. Силами церкви летописный свод начинает вестись с закладки камня для Успенского собора, по инициативе Петра, однако его личный свод начинается еще до его служения в Москве (1326 г.) – с 1310 года.

Расширение летописного свода Калиты, начинается после получения им полномочий княжеского правления во Владимире. Тогда князь использует владимирский свод, дополняя им уже имеющуюся летопись, и продолжает дальнейшее летописание с точки зрения Московского княжества. Однако по другим данным князь переписал владимирский свод под московские стандарты.

Несмотря на присоединение Владимира к вотчине князя и фактическое скрещение двух летописных сводов, преимущество в летописях отдается Москве. Данная традиция, которую можно именовать как московскую или феодальную, продолжается до конца XIV века.

Начиная с этого столетия Москва использует летописание как фактическое подтверждение своих намерений в завоевании центральных позиций на русских землях. Главным центром летописания становится митрополичий престол, в полномочиях которого был сбор имеющихся в подчиненных землях сводов, записок, ревизий и списков для включения в официальную московскую летопись.

А. А. Шахматов видит в таком «рвении» проявление стремления к единению со стороны московских князей. Однако в данном широком охвате летописных сводов можно видеть проявление авторитарных амбиций, которые, разумеется, еще опираются на старые феодальные порядки, но преследуют цель установления единого политического и культурно-исторического курса.

Основные результаты

Деятельность митрополита Даниила приходится как раз на начало XVI века и продолжает традицию летописания, начатую московскими митрополитами.

Известно, что до 1513 года будущий митрополит сначала подвизался в Иосифо-Волоколамском Успенском монастыре в качестве монаха, а затем принял на себя обязанности игумена. А. Алексеев утверждает, что «наастытельство будущего митрополита из-за болезни преподобного Иосифа началось раньше, то есть еще при жизни основателя обители» [1, С. 267].

Будучи на посту игумена в Волоколамском монастыре, Даниил проявил себя как прекрасный администратор и хозяин. Он увеличил монастырские земельные владения почти вдвое. Об этом писал еще А. А. Зимин: «При игумене Данииле вообще в монастырь не поступало владений от удельных князей, при этом дачи от других вотчинников становятся более значительными» [3, С. 174].

Престол митрополит Даниил занял в 1522 году, с одобрения князя Василия Ивановича. Интересно, что должность игумена в монастыре, он ранее также получил с одобрения великого князя, а должность митрополита занял лишь спустя два месяца после отставки своего предшественника Варлаама. Причиной тому называют одобрение развода великого князя с его женой – Соломонией Сабуровой. Владимирский летописец сообщает нам следующее: «Поставлен

новый митрополит был пятью владыки, архиепископом Ростовским Иваном, Суздальским владыкою Геннадием, Коломенским владыкою Тихоном, Рязановским владыкою Сергием, Крутицким владыкою Достофием» [8, С. 146].

Основанием для подобного решения послужило отсутствие наследника и нежелание великого князя передавать престол другим родственникам. Отметим, что для русского правления это практически уникальный случай – развод с законной, по православным традициям, женой и соответствующее одобрение высшего духовного лица. Однако данное решение самого Даниила говорит нам о его месте относительно княжеского правления и целей самого правителя. Следовательно, его дальнейшую деятельность также стоит рассматривать, учитывая возможное вмешательство светской власти.

Отметим также и деятельность митрополита в рамках гонения на нестяжателей. Важно понимать, что деятельность и взгляды нестяжателей практически идут в разрез с интересами светских правителей и великого князя в том числе. Следовательно, гонение на нестяжателей со стороны митрополита Даниила также связано с его «раболепием» перед властью. Хотя не стоит судить об этом строго, так как митрополит часто выступал и как защитник людей. Свое видение «печалования» перед государем митрополит Даниил изложил так: «Аще и в велицей премудрости поучается кто, погибающих же небрежет, не может быть пастырем истинным» [11, С. 177].

Стоит сказать, что летопись, часто недооценивают, если говорить об инструментах власти. Летописные своды одновременно можно считать информационным «справочником» для будущего поколения правителей или составителей, а также существенной возможностью примириться с какими-то событиями из жизни, чем нередко пользовались не только правители, но и сами составители.

Разберем роль митрополита Даниила в летописании более подробно. В первую очередь необходимо сосредоточиться на Никоновской летописи, как на более известном и каноничном произведении. Известно, что Даниил имел большую охоту в литературной работе, а потому редакция такого источника как Никоновская летопись вряд ли могла проходить без его участия, особенно принимая во внимание тот факт, что отношения со светской властью и борьба с религиозными противниками имели для митрополита большое значение. Это дает нам основание считать, что данные особенности его служения могли иметь отражения в летописи.

Отметим, что роль Даниила в редактировании Никоновской летописи, как и сам факт его причастности были неоднократно подтверждены в работах Б. М. Клосса.

Влияние митрополита видно, прежде всего, в особом внимании к Рязани – родному городу Даниила. В качестве «старца Даниила Рязанца» он упоминается в «Выписи о начале Иосифова монастыря» [2, С. 111]. Стремление зафиксировать историю Рязани отражено в Симеоновской летописи [6, С. 15].

Никоновская летопись фактически является частью общего иосифлянского наследия, в совокупности с такими работами как Сводная кормчая и Копийная книга земельных актов. Перечисленные документы фактически укрепляют феодальную политику православной церкви в рассматриваемый период [5, С. 67].

Б. М. Клосс также связывает редактуру митрополита с такими текстами как:

- Иосафовская летопись;
- Еллинский летописец;
- Генеалогические росписи русских князей [4, С. 337].

Указанные источники лягут в основу Никоновской летописи.

Наиболее явным показателем влияния просветского митрополита на редактуру текстов указывает критика нестяжательства и иосифлянская направленность всех изложений.

Силами митрополита была отредактирована и Сводная кормчая, в основу которой легли русская и сербская кормчии [9, С. 196]. В данном сочинении также имеет место полемика с нестяжателями. И Никоновскую летопись и Сводную кормчую объединяют попытки митрополии обосновать свое право на владение монастырскими землями.

Б. М. Клосс в своих работах также приводит ряд характерных признаков присущих Даниилу как литературному автору, которые узнаются и в Никоновской летописи:

1) сочинения строятся по четкой трехактной структуре:

- Сначала следует тезис, какое-либо заявление или предположение;
- Затем в подтверждении тезисов следует доказательство;
- Финалом служит поучение или наставление.

2) в предложениях периодически фигурируют однородные члены предложения, как одна из особенностей письменного изложения Даниила;

3) цитирование молитв двух типов:

- «пречистая богородица»;
- «благодатью и человеколюбием нашего господа Иисуса Христа»;

4) использование определенных слов (любомудрие, любомудрствование, сласти плотские, демоны, щапление, щапиги)

5) народ болгар упоминается с приставками «волжские» или «камские»;

6) упоминание родословной при характеристике политического деятеля;

7) упоминание в качестве добродетелей любви, смирения, кротости, тихости, милости;

8) часто обличение различного рода пороков (глумления, пьянства) [5, С. 193–195].

Это, разумеется, не единственные особенности, приводимые Б. М. Клоссом, однако, именно они позволяют установить общий характер изложения и личные взгляды самого автора, которые носят полемическо-наставительный характер. Наставлениям подвергаются не только религиозные противники, но и некоторые светские правители, очевидно находящиеся в противоречии с великим князем. Это позволяет нам судить о прокняжеской роли летописной деятельности митрополита Даниила и проиосифлянской.

Обсуждение

Помимо составления летописных сводов рассмотрим литературные работы митрополита Даниила.

Так наиболее популярным считается «Соборник слов». Под данным сочинением понимается сборник из шестнадцати произведений митрополита. Четкой хронологии, описываемой в данных произведениях нет. В историографии списки, дошедшие до наших дней, идентифицировались индивидуально.

Как отмечает В. И. Жмакин, наиболее полно исследовавший данную работу митрополита, фактически каждое слово (список) является законченным произведением и какой-либо четкой связи между работами нет [2, С. 290].

Сама работа представляет собой духовно-нравственные рассуждения и поучения, которые возникли у митрополита в процессе служения и на фоне всех исторических событий, участником которых он успел побывать.

Событийно «Соборник» выглядит следующим образом (нумерация по порядку слов):

- 1) предупреждает о пагубной роли ереси и отступников от основного православного вероучения;
- 2) пытается найти способ примерить тех, кто уже находится во вражде;
- 3) указывает на особую каноническую роль церковных работ и «отеческих» приданий;
- 4) также указывает на важность крестного знамени;
- 5) вступает в полемику с религиозными противниками;
- 6) доказывает важность милости божьей;
- 7) сила Божественного Провидения.

Восьмое слово фактически закольцовывает общую «антиеретическую» тему повествования сосредотачиваясь на необходимости светскому подчинению.

Такая заикленность на единой теме говорит как минимум о важности данной борьбы для самого митрополита, и о некоторой предвзятости, если мы возьмемся изучать иные тексты, в том числе летописи, Даниила посвященные ереси.

Следующие восемь глав «Соборника» посвящены общим вопросам христианской морали и фактически являются наставлениями для православных верующих.

Говоря о сочетании антиеретичества и наставлений, отметим, что это довольно характерная для православных сочинений практика, так как работа митрополита заключается в ведении паствы. Для этого необходимо как обозначить четкий регламент поведения, так и выделить отрицательный пример, на который равняться не стоит.

Однако мы приводим «Соборник» в качестве одной из работ митрополита для того, чтобы зафиксировать его связь с летописными традициями Даниила. Мотив антиереси является определяющим и центральным для митрополита.

Заключение

В итоге мы можем выделить, что роль митрополита в летописном деле базируется на следующих вещах:

- Составление ряда сводов, которые лягут в основу Никоновской летописи;
- Описание и критика нестяжательства;
- Попытка узаконить и аргументировать право монастырской власти над земельными единицами.

Таким образом, митрополит Даниил может считаться одним из продолжателей традиции единого летописания, которое начало складываться в рамках централизации русских земель вокруг Москвы. Борьба с ересью также может считаться следствием централизации, потому как преследовала две цели:

- 1) Искоренить попытки религиозного раскола;
- 2) Провозглашала религиозную гегемонию на некоторые земли.

Отсюда следует, что митрополит Даниил также способствовал процессу централизации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алексеев А. Иосиф Волоцкий / А. Алексеев — М.: ЖЗЛ, 2014. — 334 с.
2. Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения / В. Жмакин. — М., 1881. — 890 с.
3. Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV – XVI вв.) / А.А. Зимин — М.: Наука, 1977. — 356 с.
4. Клосс Б.М. Деятельность митрополичьей мастерской в 20-х – 30-х годах XVI века. / Б.М. Клосс // Древнерусское искусство. Рукописная книга; — Вып. 1. — М.: Наука, 1972. — с. 340.
5. Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII вв. / Б.М. Клосс — М.: Квадрига, 1980. — 312 с.
6. Кузьмин А.Г. Рязанское летописание / А.Г. Кузьмин — М.: Наука, 1965. — 18 с.
7. Приселков М.Д. История русского летописания / М.Д. Приселков — СПб: Дмитрий Буланин, 1996. — 188 с.
8. Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись // Полное собрание русских летописей. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — Т. 30. — 272 с.
9. Стариков Ю.С. Литературное наследие митрополита Московского Даниила в идейно-политической борьбе первой половины XVI века дис. ...канд. null: 07.00.02 : защищена 2015-02-24 : утв. 2015-02-24 / Ю.С. Стариков — М.: 2015. — 242 с.

10. Шахматов А.А. История русского летописания / А.А. Шахматов — СПб: Наука, 2002. — 481 с.
11. Янковский П.И. Печалование духовенства за опальных в первенствующей церкви греко-российской вообще и в церкви древне-русской по преимуществу / П.И. Янковский. — М., 1876. — 230 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseev A. Iosif Voloczkiy [Joseph Volotsky] / A. Alekseev — М.: ZHZL, 2014. — 334 p. [in Russian]
2. Zhmakin V. Mitropolit Daniil i yego sochineniya [Metropolitan Daniel and His Writings] / V. Zhmakin. — М., 1881. — 890 p. [in Russian]
3. Zimin A.A. Krupnaya feodal'naya votchina i social'no-politicheskaya bor'ba v Rossii (konecz XV – XVI vv.) [Large Feudal Patrimony and Socio-Political Struggle in Russia (End of the 15th - 16th Centuries)] / A.A. Zimin — М.: Nauka, 1977. — 356 p. [in Russian]
4. Kloss B.M. Deyatel'nost' mitropolich'ej masterskoj v 20-x – 30-x godax XVI veka [The Activities of the Metropolitan Workshop in the 20s - 30s of the 16th Century]. / B.M. Kloss // Old Russian Art. Handwritten book; — Issue 1. — М.: Nauka, 1972. — p. 340. [in Russian]
5. Kloss B.M. Nikonovskij svod i russkie letopisi XVI – XVII vv. [Nikon's Code and Russian Chronicles of the 16th - 17th Centuries] / B.M. Kloss — М.: Kvadriga, 1980. — 312 p. [in Russian]
6. Kuz'min A.G. Ryazanskoe letopisanie [Ryazan Chronicle] / A.G. Kuz'min — М.: Nauka, 1965. — 18 p. [in Russian]
7. Priselkov M.D. Istoriya russkogo letopisaniya [History of Russian Chronicle] / M.D. Priselkov — SPb: Dmitrij Bulanin, 1996. — 188 p. [in Russian]
8. Vladimirskiy letopisets. Novgorodskaya vtoraya (Arkhivskaya) letopis' [Vladimir Chronicler. Novgorod Second (Archive) Chronicle] // Polnoye sobraniye russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]. — М.: Manuscript monuments of Ancient Rus, 2009. — Vol. 30. — 272 p. [in Russian]
9. Starikov Yu.S. Literaturnoe nasledie mitropolita Moskovskogo Daniila v idejno-politicheskoy bor'be pervoj poloviny' XVI veka [Literary Heritage of Metropolitan Daniel of Moscow in the Ideological and Political Struggle of the First Half of the 16th Century] dis....of PhD in Social and Human Sciences: 07.00.02 : defense of the thesis 2015-02-24 : approved 2015-02-24 / Ю.С. Стариков — М.: 2015. — 242 p. [in Russian]
10. Shaxmatov A.A. Istoriya russkogo letopisaniya [History of Russian Chronicle] / A.A. Shaxmatov — SPb: Nauka, 2002. — 481 p. [in Russian]
11. Yankovskii P.I. Pechalovanie dukhovenstva za opalnikh v pervenstvuyushchei tserkvi greko-rossiiskoi vobshche i v tserkvi drevne-russkoi po preimushchestvu [Grief of the Clergy for the Disgraced in the Leading Greek-Russian Church in General and in the Old Russian Church Par Excellence] / P.I. Yankovskii. — М., 1876. — 230 p. [in Russian]